

КУЛЬТУРА!

ПРОСТО ФАНТАСТИКА!

15 — 18 АВГУСТА в поселке Рожино пройдет литературный фестиваль «Петербургская фантастическая ассамблея».

Участниками ассамблеи станут около двухсот писателей, издателей, критиков, книготорговцев и просто любителей фантастики. Среди гостей фестиваля — писатели Далия Трускиновская, Вячеслав Рыбаков, Дмитрий Вересов, Михаил Ахманов, Игорь Минаков, Анна Гурова, Андрей Балабуха, Алан Кубатиев и многие другие.

Почетным гостем станет канадский писатель Питер Уоттс, лауреат престижных литературных наград (включая «Хьюго») и мемориальные премии Джона Кэмпбелла и Ширли Джексон), чей роман «Ложная слепота» ставят в один ряд с лучшими произведениями Станислава Лема и Дэна Симмонса.

Оргкомитет ассамблеи трактует понятие «фантастика» предельно широко и старается охватить все направления, связанные с этим жанром. Помимо традиционных докладов, литературных мастер-классов и круглых столов будут работать секции, посвященные фантастике в детской и подростковой литературе, взаимоотношениям фантастики и мейнстрима, сложным и спорным аспектам писательского ремесла, а также разоблачению мифов, сложившихся вокруг фантастической литературы.

В ВЫБОРГЕ ПРОДОЛЖАЕТСЯ 22-й КИНОФЕСТИВАЛЬ «ОКНО В ЕВРОПУ»

ОТКРЫЛСЯ ФОРУМ показом нового фильма режиссера Рената Давлетьярова «Пацаны» — о 70-х годах.

Главным гостем фестиваля стал французский актер Жерар Депардьё, который представляет фильм Филиппе Мартинеса «Виктор». Депардьё играет гангстера, который специализируется на предметах искусства. Отсидев в тюрьме, он едет в Москву, где, пока он отбывал срок, убили его сына. Едет, чтобы отомстить убийцам.

Польский режиссер Кшиштоф Занусси привез на фестиваль свой новый фильм «Иное родное тело». Речь в киноленте идет о молодом итальянском католике. Часть событий разворачивается в России.

Закроет фестиваль фильм Веры Глаголевой «Две женщины», одну из главных ролей в котором исполнил знаменитый английский актер Рейф Файнс. Напомним, что фильм — экранизация пьесы Ивана Тургенева «Месяц в деревне». Файнс, известный своей любовью к русской классике, сыграл Ракитина.

Жерар Депардьё сыграл гангстера с «культурным уклоном».

«БЛИЗ КОНЮШЕННОГО МОСТУ»

ВСЕРОССИЙСКИЙ МУЗЕЙ ПУШКИНА приглашает на новую пешеходную экскурсию «На Мойке, близ Конюшенного мосту».

«Дорогой отец, прежде всего — вот мой адрес: на Мойке, близ Конюшенного мосту в доме Кн. Волконской» — писал Пушкин своему отцу 20 октября 1836 года.

В общей сложности Пушкин прожил в Петербурге 15 лет, и начиналась его жизнь в столице именно здесь — «близ Конюшенного мосту» — в доме купца Кувшинникова. Здесь же, «близ Конюшенного мосту в доме Кн. Волконской», провел он последние месяцы, часы,

Последний адрес поэта на Мойке стал Всероссийским музеем Пушкина, а его окрестности — Меккой для поклонников творчества Александра Сергеевича.

минуты своей жизни. Из этого дома перенесли гроб с телом поэта в храм Спаса Нерукотворного Образа. «Близ Конюшенного мосту» жили актеры, писатели, государственные деятели; друзья, приятели и неприятели Пушкина. Он бывал у них в гостях, посещал их салоны, посвящая им стихи.

Экскурсия состоится 15 августа в 15.00.

Подготовила Мишель ЧАПЛИНА, фото Интерпресс и Натальи ЧАЙКИ

Во дворе Фонтанного дома на черном плоском камне выбит профиль Мандельштама — с горбатым птичьим носом, с оттопыренной нижней губой, с расплывчатой туманностью какой-то во взгляде, очень узнаваемый. Как всегда — и надменный, и беззащитный одновременно. И сам камень — твердый, но хрупкий, и твердость его тем более уязвима.

ОТСЮДА, от этого жертвенника начинается пешеходная экскурсия, посвященная петербургским адресам Осипа Мандельштама. Хотя автор — научный сотрудник музея, историк Ирина Игоревна Точилкина — не считает это экскурсией:

— У экскурсии есть правила, методика, она научно-познавательна. А это скорее прогулка, беседа, — объясняет Ирина Игоревна. — Прогулка предполагает большую свободу. Я не делаю акцента ни на архитектурном убранстве, ни на дате постройки дома, не стараюсь выдерживать хронологический порядок. Я просто обозначаю важные моменты. Это мы и хотели выразить, когда назвали прогулку строчкой Мандельштама «Петербург! У меня еще есть адреса». Просто некие адреса, которые оказались в здешней — Литейной — части города.

Почему именно в Музее Ахматовой возникла идея водить пешеходные экскурсии, связанные с Мандельштамом? Ирина Игоревна объясняет: наверное, потому, что Анна Ахматова и Осип Мандельштам, познакомившись в 1910 году в «Башне» Вячеслава Иванова, в конечном итоге явят всем нам пример самой искренней дружбы между мужчиной и женщиной.

— И здесь, в этой квартире, где Ахматова провела почти 30 лет своей жизни, он тоже бывал. Поэтому у нас в Шереметевском саду установлен и памятный знак Мандельштаму. На нем выбиты слова, которые Ахматова напишет в 1936 году — после того, как она три недели проведет в Воронеже, где Мандельштамы будут отбывать ссылку:

А в комнате опального поэта
Дежурят страх и Муза в свой черед.
И ночь идет,
Которая не ведает рассвета.

В ПЕТРОПОЛЕ ПРОЗРАЧНОМ

К слову, о стихах: экскурсия (или прогулка) главным образом выдержана в прозе. — Когда однажды я взяла на себя смелость заниматься всем этим, я поняла, что так, как говорит и пишет Мандельштам, не пишет и не говорит никто. Но все знают Мандельштама-поэта и мало кто помнит Мандельштама-прозакана, — объясняет Ирина Точилкина. И приводит пример, подходящий как эпитафия ко всему маршруту: — «Весь стройный мираж Петербурга был только сон, блистательный покров, накиннутый над бездной, а кругом простирался хаос иудейства, не родина, не дом, не очаг, а именно хаос, незнакомый утробный мир, откуда я вышел, которого я боялся, о котором смутно догадывался — и бежал, всегда бежал».

И этот бег продолжается на протяжении 47 лет жизни. Мандельштам — неутомимый странник, которого Ахматова назвала «последним бытописателем Петербурга».

Мы тоже бегом следом, сворачиваем на Белинского и устремляемся к Моховой. Другая цитата приходит на память нашему проводнику, когда мы проходим мимо реки; у Мандельштама в «Египетской марке» «Фонтанка — Ундина барахольщиков и

В Петербурге мы сойдемся снова

КОРРЕСПОНДЕНТЫ «ВП» ПОБЫВАЛИ НА ЭКСКУРСИИ ПО ПЕТЕРБУРГСКИМ АДРЕСАМ ОСИПА МАНДЕЛЬШТАМА

Ирина Точилкина показывает портрет Надежды Хазинной, ставшей женой Мандельштама.

Учебный театр на Моховой. 100 лет назад здесь было Тенишевское училище.

года здесь происходит значительное событие: поэтический вечер, на котором был сам Александр Блок.

А чуть дальше по улице Рылеева (ранее Спасской), в доме номер 7, жил Владимир Гиппус — духовный отец Мандельштама, его учитель словесности в Тенишевском училище.

Опять мы вьемся вокруг Литейного, как нитка возле веретена. Дом 14 по улице Пестеля — тоже знаковый в жизни Мандельштама. Тут жил Самуил Маршак. В те времена, о которых Надежда Мандельштам скажет: «Осип и Ахматова онемели», — в это время мол-

Гостиница «Европа». Отсюда Мандельштам уехал из Ленинграда.

чания, когда они будут зарабатывать себе на жизнь переводами и перебиваться с хлеба на воду, Самуил Яковлевич протянет руку помощи Мандельштаму. Появится, например, необыкновенный «Сонный трамвай», изданный у Маршака в «Детгизе». Вообще «Детгиз» был самым фантастическим издательством, потому что в нем можно было пропустить абсолютно все.

А вот и снова Фонтанка, 2, Бауэров дом. Ахматова в 1924 — 1925 годах живет здесь в первом этаже, и сюда Мандельштам привел Надежду Хазину, два года уже как свою супругу. Надежда Мандель-

штам и Анна Ахматова начинают с этого момента дружить — невероятно преданно. Чуковский об Ахматовой в эти дни: «Она сидит перед камином, на камине горит свеча — днем. «Почему?» — «Нет спичек. Нужно будет затопить плиту — нечем». Я потушил свечу, побежал к малярам, работавшим в соседней квартире, и купил для Ахматовой спичек».

В ЧЕРНОМ БАРХАТЕ СОВЕТСКОЙ НОЧИ

— Николай Пунин говорил о Мандельштаме, что это был «пигмей с душой гиганта», — рассказывает Ирина Игоревна. — И

МУЗЕЙ АХМАТОВОЙ ПРИГЛАШАЕТ НА ПЕШЕХОДНЫЕ ЭКСКУРСИИ

Продолжительность 2 часа. Группа не более 25 человек.

- «Только побольше Фонтанки» (от Пушкина до Бродского с включением адресов Анны Ахматовой и ее современников).
- «Я прохожу сквозь вечный город...» (Путешествие по городу Иосифа Бродского).
- «Петербург! У меня еще есть адреса»: по адресам Осипа Мандельштама (Литейный пр. — Моховая ул. — ул. Пестеля — Преображенская пл. — Летний сад — наб. канала Грибоедова — площадь Искусств — гостиница «Европейская»).

действительно, за этой походкой, этим хохлом, этой неуверенностью был человек необыкновенной силы и духа. И когда в 1934 году этот человек напишет: «Мы живем, под собою не чуя страны», его арестовывают, ссылают в Чердынь, потом в Воронеж. В 1937 году ссылка заканчивается, и он приезжает в Ленинград собирать деньги на будущее свое жилье.

Ахматова пишет: «В последний раз я видела Мандельштама осенью 1937 года. Они — он и Надя — приехали в Ленинград дня на два. Время было апокалиптическое. Беда ходила по пятам за всеми нами. Жизнь им было уже совершенно негде. Осип плохо дышал, ловил воздух губами. Я пришла, чтобы поговорить с ними, не по-настоящему, за этой походкой, этим хохлом, этой неуверенностью был человек необыкновенной силы и духа. И когда в 1934 году этот человек напишет: «Мы живем, под собою не чуя страны», его арестовывают, ссылают в Чердынь, потом в Воронеж. В 1937 году ссылка заканчивается, и он приезжает в Ленинград собирать деньги на будущее свое жилье.

Ахматова пишет: «В последний раз я видела Мандельштама осенью 1937 года. Они — он и Надя — приехали в Ленинград дня на два. Время было апокалиптическое. Беда ходила по пятам за всеми нами. Жизнь им было уже совершенно негде. Осип плохо дышал, ловил воздух губами. Я пришла, чтобы поговорить с ними, не по-

настоящему, за этой походкой, этим хохлом, этой неуверенностью был человек необыкновенной силы и духа. И когда в 1934 году этот человек напишет: «Мы живем, под собою не чуя страны», его арестовывают, ссылают в Чердынь, потом в Воронеж. В 1937 году ссылка заканчивается, и он приезжает в Ленинград собирать деньги на будущее свое жилье.

Они виделись, скорее всего, по адресу: Марсово поле, 7. Дом Адамини. Это квартира писателя Юрия Германа. Здесь происходит одна из последних встреч Мандельштама со всеми близкими ему людьми.

Все заканчивается в гостинице «Европейская». Второй этаж. Тут они снимут номер на сутки. И по этой лестнице они спустятся, чтобы покинуть Ленинград навсегда. Фактически эта шикарная лестница — как проход в небытие.

«Я вернулся в мой город, знакомый до слез...» Самый непонятый, самый неутомимый, самый неопеченный — Осип Мандельштам в последний раз уходил из этого

города по этой лестнице, — завершает свой рассказ наш проводник.

Там, где мы начали — в квартире Ахматовой в Фонтанном доме, — через год будет рыдать Надежда Мандельштам, выбрасывая из себя самое страшное, что может сказать женщина о любимом: «Я успокоюсь только тогда, когда узнаю, что он умер». Это будет 1938 год. Вскоре они узнают о том, что Мандельштам умер на этапе.

В 1957 году Ахматова напишет в память о Мандельштаме:
Тем же воздухом, так же над бездной
Я дышала когда-то в ночи,
В той ночи и пустой и железной,
Где напрасно зови и кричи.

Мы ЗАКОНЧИЛИ и сидим за летним столиком у «Бродячей собаки» — подводя некоторые итоги.

— Это была четвертая прогулка по адресам Мандельштама, — рассказывает Ирина Игоревна. — 27 декабря, в годовщину смерти Мандельштама, Музей Ахматовой устраивал чтения его имени, и мы тогда тоже устроили прогулку по этим адресам. Но тогда я вела группу по-другому — от Фонтанного дома к Соловецкому камню. В прошлом году мы водили по одному, по два человека, теперь их уже бывает десять — двадцать. Были случаи, когда люди из Москвы приезжали специально на эту прогулку.

Вот ведь фантастика: очень короткий участок городского пространства по какому-то Божьему наитию ввел в себя жизнь нескольких поколений русской культуры. Там, в этом квадрате вокруг Фонтанки, между Спасом-на-Криви и Фонтанным домом — что ни дом, то чудо. Таково, вероятно, двести genius loci.

Места Ахматовой, других героев Серебряного века, Льва Гумилева — это ведь все один и тот же маршрут. А Мандельштам — его тут можно просто читать на каждом шагу. И у каждого дома находить нужную цитату.

Федор ДУБШАН, фото Натальи ЧАЙКИ

Кафе «Подвал бродячей собаки».